

ПРИНЦИП САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИЙ, ЕГО ПРИРОДА И ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ (НА ПРИМЕРЕ КОНФЛИКТА В ЗАПАДНОЙ САХАРЕ)

DOI: 10.25629/НС.2018.08.05

КАТКОВ А.Д.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Москва

Аннотация. В статье проанализированы два принципа международного права – принцип территориальной целостности и право наций на самоопределение, их противоречие в документах международно-правового характера. Автор доказывает, что эти два постулата не находятся друг с другом в конфликте и действуют в разных плоскостях и описывают совершенно различные ситуации.

Ключевые слова: международное право, территориальная целостность, самоопределение, суверенитет, Западная Сахара, ООН.

Введение

В современном мире, в мире ядерного сдерживания, правового осуждения насильственного посягательства на территориальную целостность и отсутствия больших войн, складывание новых государств возможно в основном только при вступлении в действие постулата о праве наций на самоопределение. Во многом, в современных международных отношениях игнорирование этого права или непонимание его сути приводит к конфликтам между государствами и дестабилизации всей международной безопасности.

Краткий анализ литературы

Анализ использованной литературы показал, что тема самоопределения волнует многих ученых, занимающихся этой проблематикой, но научное сообщество пока далеко от выработки единого понимания изучаемого принципа и выработки консенсуса по поднимаемым в данной статье проблемам.

Право на самоопределение

Начало свое, хоть тогда еще и слабое, развитие приблизительно с середины XIX века. Но принцип самоопределения был именно принципом, а не правом, обозначающим возможность для народов, говорящих на одном языке, объединяться и формировать собственное государство. В конце же Первой мировой войны данный принцип послужил обоснованием для дезинтеграционных процессов в Австро-Венгрии и Османской империи. Интересно, что предполагалось также, что новое государство должно было иметь реальные шансы на свою экономическую и политическую состоятельность [26, с. 34-35].

Нужно отметить, что принцип самоопределения народов вызывал горячие дискуссии и споры еще с начала XX века, с самых первых шагов своего активного утверждения в международном праве. Ярким примером тому служит противоречие между президентом США (с 1913 по 1921 год) Вудро Вильсоном, который говорил о том, что «самоопределение это не просто фраза, а императивный вид поведения», и его государственным секретарем Р. Лансингом, утверждавшим, что «это положение начинено взрывчатой вещью..... Какое несчастье, что оно было высказано» [13, с. 5-6]. В результате, в Устав Лиги Наций этот принцип включен не был и когда Швеция в 1920 году в споре с Финляндией по поводу Аландских островов сослалась на этот постулат, комитет юристов под эгидой Совета Лиги Наций указал на то, что несмотря на важность данного принципа как такового, его нельзя считать позитивной нормой международного права, поскольку в Устав организации он включен не был [13, с. 5-6]. Но результатом дальнейшего развития международного права стало то, что этот принцип был включен в Устав ООН и полностью игнорировать его государства не могут. Существуют, однако мнения, что, прописывая в Уставе право на самоопределение, ООН подразумевала это

право только для колониальных народов в их борьбе с метрополиями, отстаивая таким образом право колоний на независимость и не более того [26, с. 35]. Однако, несмотря на то, что это безусловно подразумевалось, и возможно, не в последнюю очередь, мы не найдем нигде в Уставе доказательств, что данное право не может использоваться другими народами, не находящимися в колониальной зависимости. А значит данные рассуждения являются ошибочными и право на самоопределение является одним из важнейших прав, прописанных в международном праве. Более того, возвращаясь к США, следует отметить, что принцип самоопределения наций фактически косвенно закреплен в таком важном для каждого американца документе как Декларация о независимости, принятая 4 июля 1776 года. В ней утверждается о «естественном праве» народа определять свою судьбу и о том, что «все люди сотворены равными» [3]. Следовательно, США, которые также, в недалеком с исторической точки зрения времени, были новым государством, испытывающим определенные трудности с признанием своего статуса, должны были бы уважать принцип самоопределения больше других. Но на практике ситуация обстоит иначе и США в своих действиях руководствуются по сути не столько правом, сколько своими национальными интересами, периодически кардинально меняя свое мнение по изучаемому в этой статье вопросу. Так, например, после поддержки президентом Вильсоном права на самоопределение накануне создания Лиги Наций, о чем говорилось выше, в 1944 году другой американский президент Франклин Рузвельт говорил о том, что «правительство США работает над созданием мировой организации безопасности, посредством которой Соединенные Штаты вместе с другими государствами-членами могли бы взять на себя ответственность за нерушимость согласованных границ» [24, с. 221].

Право народов на самоопределение сейчас – это признанное международным сообществом право этнических и территориальных общностей на определение своего статуса вплоть до образования отдельного независимого государства [23, с. 385]. Право на самоопределение – это один из фундаментальных принципов международного права, который закрепляется во многих международно-правовых документах. В 74 случаях самоопределения, зафиксированных за период от 1945 до 1979 года, 70 народов реализовали свое право на независимую государственность, несколько стран реализовали себя через объединение с другим независимым государством (Икни с Марокко) и несколько через свободную ассоциацию (Марианские острова с США; Ниуэ с Новой Зеландией) [13, с. 19]. Следовательно, можно говорить о том, что если народ полон решимости в достижении своего самоопределения, то, как правило, он достигает поставленных целей, но вопрос о дальнейшем признании нового статуса определенной территории со стороны мировой общественности остается открытым и непростым. Принцип права наций на самоопределение закрепляется уже в I главе статье 1 пункте 2 Устава ООН и подтверждается в главе 9 статье 55, главе 11 статье 73 и главе 12 статье 75 [8]. Нужно заметить, что несмотря на это, многие западные политологи такие как Ш. Вишер, К. Иглтон, М. Сибер, А. Коббан считают данный принцип теоретическим и ложным и не находят ему места в системе международного права [22, с. 54-55]. Видный английский ученый А. Коббан также достаточно категорично склонялся к тому, что самоопределение в принципе потеряло свою историческую релевантность [29, с. 280]. В Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам также закреплено право народов на самоопределение (статья 2), но важно, что зависимые народы защищаются от репрессивных мер любого характера и имеют право на образование независимого государства, а целостность их национальных территорий должна уважаться (статья 4) [4]. Но в то же самое время, в статье 6 и 7 говорится о защите территориальной целостности и суверенности государства [4]. На примере данной декларации отчетливо просматривается конфликт между этими двумя принципами международного права: территориальной целостностью государства и правом наций на самоопределение; конфликт, который изучается в настоящей статье и который многие политики используют в свою пользу в зависимости от политической конъюнктуры. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности границы, согласно определению, обеспечивает целостность государ-

ственной и национальной территории, в пределах которой данная нация исторически сложилась и развивалась как общность населения, которую связывает ряд факторов исторического, экономического, политического характера, общность языка, культуры, географических особенностей, психологического склада национального самопознания, социального развития [21, с. 189]. Положение о территориальной целостности государства нашло свое отражение во многих международных хартиях и декларациях и многие политики и эксперты используют его, чтобы оправдать невозможность народов образовать свое собственное государство и иногда даже увеличить объем своей автономии.

Сам термин территориальной целостности начал активно употребляться после принятия в 1970 году Генеральной Ассамблеей резолюции XXV, в которой содержалась декларация принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН и, безусловно, с принятием Заключительного акта Хельсинского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1975 года. В предшественнице ООН, Лиге Наций, также в свое время разгорелись споры по этому вопросу, вертевшиеся вокруг истинного смысла статьи 10 Устава Лиги Наций. Но также, как и в Уставе ООН, статья о территориальной целостности в Уставе Лиги Наций отражала лишь ограничение внешней экспансии, а не закрепление границ навеки, поскольку Лига Наций не подразумевалась к использованию для подавления национальных движений внутри государства, как это было со Священным Союзом [12, с. 8]. Безусловно, в первую очередь нужно сказать о том, что в Уставе ООН принцип территориальной целостности фигурирует, но в достаточно узком и вполне определенном смысле. В Главе I пункте 4 ст. 2 говорится, что государства-члены организации «воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности любого государства» [8]. Это безусловное свидетельство того, что ООН осуждает именно внешнее посягательство на территорию какого-либо государства и обязует уважать государственные границы, установленные согласно нормам международного права, но нельзя говорить о том, что ООН гарантирует статус quo границ в мире, сложившихся после Второй мировой войны. Таким образом, можно утверждать, что Устав ООН, как основополагающий документ современного международного права, допускает изменение государственных границ в соответствии с волеизъявлением населения [28]. Хотя существуют и международные договоры закрепляющие границы государств, как Устав СНГ (статья 3) [9] или Хартия добрососедских отношений, стабильности, безопасности и сотрудничества в Юго-Восточной Европе (глава 2 статья 2 пункт 1) [10], но все такие документы признают свое подчиненное положение к Уставу ООН и примат его положений над своими, согласно 103 статье Устава [8]. Однако, при создании ООН были попытки привнести закрепление границ в новую систему международных отношений. В частности, делегации Новой Зеландии и Австралии предлагали включить пункт в Устав о гарантии территории государств, вошедших в организацию. Но такие предложения были отвергнуты по причине, которую хорошо характеризуют слова главы украинской делегации: «Это выходит за пределы возможностей международной организации и может противоречить праву на самоопределение народов, желающих изменить свой статус или произвести мирный обмен территориями, тогда как международная организация должна поддерживать такое право» [12, с. 9]. Нужно заметить, что одновременно с существованием мнений о ненужности в международных отношениях права наций на самоопределение (о чем говорилось выше), имеет место и противоположная точка зрения в этом споре. Так, исследователь Хрусталеv полагает, что «в условиях крушения прежней мировой системы и становления новой, принцип соблюдения территориальной целостности государств теряет свою изначальную ценность» [25]. Но такие рассуждения, по нашему мнению, достаточно спорны, поскольку противоречат международному праву и вряд ли будут актуальны в обозримом будущем, так как в мире останутся возможности внешней агрессии.

Еще одним противоречивым в этом плане документом является Хельсинский заключительный акт 1975 года, который одновременно с подтверждением прав национальных меньшинств на самоопределение (глава 1 статья 8), устанавливает «нерушимость территориальных границ» в Европе (глава 1 статья 3) [11]. Но положение о статус-кво границ в Европе имеет похожее значение, как и положение о территориальной целостности в Уставе ООН, так как в Заключительном акте прямо говорится, что именно государства «будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы» (глава 1 статья 3) [11]. В итоге, данный документ защищает границы государства от внешнего посягательства, а не чинит препятствий на пути народов к самоопределению. Но следствием стало то, что многие государства стали использовать данный тезис в защиту своей территориальной целостности. Примером может служить непризнание Нагорного Карабаха со стороны Азербайджана и ряда других стран, ссылающихся на такую интерпретацию этого постулата международного права [18, с. 206].

В качестве примера противоречия права наций на самоопределение и принципа территориальной целостности можно привести ситуацию, сложившуюся в результате провозглашения независимости Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР), которая претендует на часть территории Марокко. Конфликт вокруг этой территории длится уже около сорока лет. Бывшая испанская колония Западная Сахара остается последней территорией на африканском континенте, которая все еще ждет своей деколонизации. Многолетние усилия международного сообщества урегулировать данный длительный и принимавший также военное выражение кризис оказались безрезультатными. Международные организации настаивают на проведении референдума о статусе данной территории, однако ни Марокко, ни фронт ПОЛИСАРИО (организация, провозгласившая независимость Западной Сахары и осуществляющая в данный момент контроль над частью ее территории) не удовлетворены таким решением в полной мере. Марокко считало референдум лишь средством подтверждения права населения Западной Сахары на воссоединение с Марокко (оставляя возможность лишь автономии данной территории в рамках Королевства), в то время как фронт ПОЛИСАРИО отстаивал право сахарцев на самоопределение и полную независимость. Проведение референдума было осложнено тем фактом, что необходимо было осуществить перепись коренного населения, которое должно было на референдуме определить дальнейшую судьбу региона. Однако, стороны разошлись в вопросе о том, кого считать жителями Западной Сахары. Фронт считал, что принимать участие в голосовании должны все сахарцы, живущие как на территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары, так и в других странах, то есть фактически все люди западносахарского происхождения. В это же время в Марокко считали, что голосовать на референдуме должны иметь право лишь западносахарцы, жившие в данном конкретном регионе до начала конфликта в середине 1970-х и их потомки. В таком случае в Марокко рассчитывали на успешный для себя исход голосования, поскольку были уверены, что люди оценят плоды деятельности марокканской администрации за время ее пребывания в регионе. ООН, при посредничестве ОАЕ и ДНС, так и не смогла провести данный референдум, который постоянно переносился с 1991 года. В 1997 году специальный представитель генерального секретаря ООН Джеймс Бейкер смог склонить конфликтующие стороны подписать так называемые Хьюстонские соглашения о проведении референдума в 1998 году. Однако, в конечном счете, эти, как и все последующие, соглашения о проведении референдума выполнены не были и напряжение в данном регионе сохраняется и по сей день [20, с. 139-142]. Таким образом, добиться осуществления своего права на самоопределение жителям Западной Сахары крайне затруднительно, даже несмотря на то, что ООН констатировала серьезные и многочисленные нарушения прав человека в этом регионе со стороны марокканских властей [15, с. 17]. В то же время Марокко не располагает достаточной мощью и влиянием на международной арене чтобы полностью игнорировать право на самоопределение и использовать силу для его подавления, а потому кризис сохраняется и можно утверждать, что данное противоречие не касается в полной мере мощнейших стран мира, таких как Китай или Соединенные Штаты и не возникает если одна из сторон

конфликта заведомо сильнее противоположной. Необходимо признать, что ООН в данном конфликте показала свою слабость и в конечном счете не смогла повлиять на разрешение кризисной ситуации в регионе, хотя отсутствие участия в конфликте представителей ООН могло бы привести к более многочисленным жертвам. Но важнее представляется то, что этот кризис отчетливо показал, насколько серьезным может быть противоречие между правом на самоопределение и принципом территориальной целостности. Интерпретация данных постулатов международного права в свою пользу каждой из сторон может привести к кровопролитным конфликтам. Но нужно заметить, что на наш взгляд, окончательному разграничению данных постулатов права мешает суверенитет государств – другой постулат, являющийся краеугольным камнем всего современного международного права. Поскольку суверенитет позволяет государству отстаивать свою территориальную целостность невзирая на международное право в целом и на право наций на самоопределение, в частности. Таким образом, ссылаясь на свой суверенитет, сильнейшие державы, не обращая большого внимания на мнение международного сообщества, подавляют сепаратизм на своей территории, как это делает, например, Китай в Тибете или добиваются успеха сепаратистского движения в той или иной точке мира, если это отвечает их национальным интересам, как, например, это сделали США в Косово.

Нужно сказать, что право наций на самоопределение не обязательно предполагает изменение территориальных границ государства или образование независимого государства, но зависимые народы имеют право «свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие» (часть 1 статья 1 пункт 1) [6]. В случае же если самоопределяющаяся нация решила на отделение, то принцип суверенности не может быть этому помехой, поскольку он не предполагает территориальной целостности. Народ, борющийся за самоопределение, не обязательно должен быть объединен по этническому принципу. Право на самоопределение имеет «нация или народ, борющиеся за свое освобождение и создавшие определенные властные структуры, объединенные единым центром, способным выступать от имени нации или народа в межгосударственных отношениях, могут претендовать на статус субъекта международного права» [17, с. 18]. Важно также, что обозначенные декларации и резолюции имеют не только антиколониальную направленность, а указывают на право всех народов на самоопределение, не выделяя каких-то конкретных, только достойных этого народов.

Необходимо отметить, что существуют правовые прецеденты защиты такого постулата международного права, как право наций на самоопределение. Так, в консультативном решении Международного суда по Намибии и в аналогичном решении по Западной Сахаре, суд квалифицировал положения Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1960 года, как важную часть международного права и как всеобщую практику, признанную в качестве правовой нормы, выступив таким образом в защиту права наций на самоопределение [13, с. 13]. Из более новых документов, касающихся данной проблематики, можно выделить Декларацию и Программу Действий, принятую на Всемирной конференции по правам человека в Вене от 25 июня 1993 года. В первой главе декларации утверждается, что «все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно определяют свой политический статус и беспрепятственно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие». В декларации указано, что народы имеют право предпринимать любые действия, не противоречащие Уставу ООН, для осуществления своего права на самоопределение. Отказ в самоопределении же считается прямым нарушением прав человека [1].

Реальность такова, что заинтересованные государства часто противопоставляют право наций на самоопределение и территориальную целостность, утверждая, что последний принцип имеет верховенство над правом на самоопределение [16, с. 135]. Одновременно сторонники территориальной целостности утверждают, что право наций на самоопределение противоречит самой идее государства и праву остального народа и государства на единство. Именно

такой точки зрения придерживается А. Моисеев, утверждая, что «если территориальное самоопределение народов сопряжено не с добровольным волеизъявлением всего народа государства – достижение политической суверенной независимости противоречит международному праву» [19, с. 49-50]. Такое же мнение разделяет и ряд других авторов, утверждающих, что из-за принципа равноправия народов должны уважаться и права «несамоопределяющейся» части населения [14, с. 22]. Но ни в одном основополагающем документе международного права не сказано о необходимости волеизъявлении какого-либо другого народа государства, кроме народа собственно и ищущего самоопределения. Вопрос о том, какой процент населения необходим для создания нового государства не нашел отражения в международном праве. Также, принцип территориальной целостности не может занимать какое-то более высокое место потому, что в системе международных прав попросту нету иерархии, о чем свидетельствуют отдельные статьи почти любого документа, как, например, соответствующие статьи (раздел 1 глава А статья 10) Заключительного акта СБСЕ, где говорится, что все принципы «имеют первостепенную важность и, следовательно, будут одинаково и неукоснительно применяться при интерпретации каждого из них с учетом других» [11]. Данное положение подтверждено в Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 1986 года (часть 3 раздел 3 статьи 31–33) [2].

Интересной для изучаемой темы также является резолюция Генеральной Ассамблеи XXIX [7]. В ней достаточно четко разграничены проблемы территориальной целостности и права наций на самоопределение. Ведь согласно 7 статье резолюции, определение агрессии «не может наносить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов». Таким образом, резолюция прямо поддерживает самоопределяющиеся народы в противовес государству, которое не желает предоставлять им право на независимость. Что касается территориальной целостности, то данная резолюция охраняет ее от внешней угрозы и только от нее, но не гарантирует границы, в случае если часть населения захочет избрать свой путь развития. Следовательно, данная резолюция отчетливо показывает различие между правом на самоопределение и территориальной целостностью, двумя факторами, которые современные политики ставят в противовес друг другу. По нашему мнению, эти два постулата не противоречат друг другу, а действуют в разных плоскостях и описывают совершенно различные ситуации.

Выводы

Подводя итог данному спору и осознавая, что данный конфликт будет существовать постольку поскольку каждая держава действует исключительно в своих интересах, предпочтительным все же является мнение, что принцип территориальной целостности, являясь равнозначным с правом наций на самоопределение, закрепляет лишь неприкосновенность границ от посягательств внешнего агрессора, но никак не мешает народу избрать свой дальнейший путь развития. Следовательно, любая нация имеет полное право на свое государство и в какой-то степени вправе рассчитывать на свое признание, поскольку самоопределяясь, она действовала согласно международному праву и отказывать ей в признании нет веских оснований. В этом свете вполне логично звучит фраза, сказанная в консультативном заключении Международного суда по делу о Западной Сахаре (член суда Диллард): «Именно народ должен определять судьбу территории, а не территория – судьбу народа» [13, с. 17]. Помимо прочего, с этим согласен также Международный суд, идентично трактовавший данный постулат международного права при вынесении вердикта о законности провозглашения независимости Косово [27]. Свообразным подтверждением может служить и Декларация о принципах международного права, где в пункте 1 утверждается, что формами осуществления народами своего права на самоопределение может быть «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса» [5]. Данная декларация ценна тем, что одновременно закрепляя принцип территориальной целостности, она в известной мере разрешает конфликт этих

двух постулатов, утверждая, что «ничто в приведенных выше пунктах не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов» (пункт 1) [5]. Следовательно, согласно декларации, можно сделать вывод, что принцип территориальной целостности относится только к тем государствам, которые обеспечивают равноправие всех народов, проживающих в них. Схожая позиция наблюдается и у США, которые в своем предложении, внесенном в Специальный комитет по принципам международного права, высказываются в защиту права наций на самоопределение и подтверждают их право на отделение, за исключением случаев, когда государство считается эффективно функционирующим и представляющим интересы всех народов, проживающих в нем [13, с. 23]. Правда вопрос о критериях эффективности и о третьей стороне, выносящий вердикт соответствия, остается открытым. В результате, приходится признать, что, как было выяснено в ходе проведенного анализа, несмотря на отсутствие противоречия между изучаемыми принципами в международном праве, необходимым будет отметить, что бесконтрольное применение права на самоопределение способно подорвать международную безопасность и может привести к хаосу в международных отношениях, к росту конфликтности. Следовательно, хоть это и не закреплено в основных международно-правовых документах, право на самоопределение не обязательно должно предполагать отделение части территории, а прежде всего должно реализовываться в форме получения или расширения автономии. Таким образом, право на самоопределение будет несколько ограничено, будет ослаблен его возможный «детонирующий эффект» и оно не будет вступать в такое острое противоречие с принципом территориальной целостности, принципом, который многие государства, несмотря ни на что, все равно используют как противоречащий самоопределению. Если же государство не является эффективно функционирующим и не обеспечивает равноправие всех народов, проживающих в нем, не готово расширять автономии или вовсе наступает на права определенного этноса, то последний имеет полное право, согласно праву на самоопределение, образовать собственное государство и таким образом признание должно быть ему обеспечено.

Литература:

1. Венская декларация и Программа действий // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml.
2. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UN-DOC/GEN/N86/554/11/IMG/N8655411.pdf?OpenElement>.
3. Декларация независимости США // Официальный сайт исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/indpndnc.htm>.
4. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Резолюция Ген. Ассамблеи 1514 (XV) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml.
5. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Резолюция Ген. Ассамблеи 2625 (XXV). // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.

6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Резолюция Ген. Ассамблеи 2200 А (XXI) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pact-econ.shtml.

7. Определение агрессии. Резолюция Ген. Ассамблеи 3314 (XXIX) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml.

8. Устав ООН // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml>.

9. Устав СНГ // Официальный сайт исполнительного комитета СНГ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=180>.

10. Хартия добрососедских отношений, стабильности, безопасности и сотрудничества в Юго-Восточной Европе // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/see_charter.shtml.

11. Хельсинский Заключительный акт // Официальный сайт ОБСЕ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>.

12. Барсегов Ю.Г. Культ Аннексий. М., 1997.

13. Барсегов Ю.Г. Обязательная сила права народов на самоопределение и средства его обеспечения. М., 1993.

14. Верещагин В.Ю., Свиридкина Е.В., Чемурзиева З.И. Непризнанные государства на постсоветском пространстве: конфликтологический анализ проектов легитимации. Ростов-на-Дону, 2008.

15. Висенс Е. Западная Сахара: преданная независимость. М., 2007.

16. Всеобъемлющая международная безопасность. Международно-правовые принципы и нормы. / Отв. ред. Б.М. Клименко. М., 1990.

17. Государственный суверенитет vs. Право наций на самоопределение. Сб. науч. ст. / Отв. ред.: Г.В. Лукьянов, А.Л. Рябинин. М., 2011.

18. Давыдов Ю.П. Норма против Силы. Проблемы мироурегулирования. М., 2002.

19. Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М., 2009.

20. Подгорнова Н.П. Проблема Западной Сахары. Миф и реальность. М., 2013.

21. Строева А.С. Международно-правовое признание Косово. М., 2014

22. Тункин Г. И. Теория международного права. М., 2000.

23. Тураев В.А. Этнополитология. М., 2004.

24. Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века. М., 2000.

25. Хрусталева И. Признать или не признать? // Международные процессы. М., 2008. Т.6, №1(16). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/fourteen/012.htm>.

26. Цуциев А. Территории проблемного суверенитета // Научные тетради Института Восточной Европы: Вып. 1. Непризнанные государства / Под общ. ред. А.Л. Погорельского. М., 2006.

27. Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo. Advisory opinion of 22 July 2010. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/141/15987.pdf>.

28. Bentwich N. A Commentary on the Charter of United Nations. London, 1950. Cmd. 6666.

29. Cobban A. The nation state and national self-determination. N.Y., 1970.

Катков Алексей Дмитриевич. E-mail: ADKatkov@mail.ru

Дата поступления 14.07.2018

Дата принятия к публикации 10.08.2018

**PRINCIPLE OF SELF-DETERMINATION OF NATIONS, ITS NATURE AND
HISTORICAL DEVELOPMENT (WEST SAHARA AS A CASE STUDY)**

DOI: 10.25629/HC.2018.08.05

KATKOV A.D.

Moscow state University named after M. V. Lomonosov. Russia, Moscow

Annotation. The article analyzes two principles of international law – the principle of territorial integrity and the right of nations to self-determination, their contradiction in documents of international law. The author proves that these two postulates do not deny each other and operate in different spheres and describe completely different situations.

Key words: international law, territorial integrity, self-determination, sovereignty, West Sahara, United Nations.

References:

1. Venskaya deklaratsiya i Programma deistvii [Vienna Declaration and Program of Action]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml.

2. Venskaya konventsiya o prave dogovorov mezhdunarodnykh gosudarstvami i mezhdunarodnymi organizatsiyami ili mezhdunarodnymi organizatsiyami [Vienna Convention on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N86/554/11/IMG/N8655411.pdf?OpenElement>.

3. Deklaratsiya nezavisimosti SShA [United States Declaration of Independence]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm>.

4. Deklaratsiya o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nym stranam i narodam. Rezolyutsiya Gen. Assamblei 1514 (XV) [Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples. Resolution of the General Assembly 1514 (XV)]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/coloni-al.shtml.

5. Deklaratsiya o printsipakh mezhdunarodnogo prava, kasayushchikhsya druzhestvennykh otnoshenii i sotrudnichestva mezhdunarodnykh gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizatsii Ob"-edinennykh Natsii. Rezolyutsiya Gen. Assamblei 2625 (XXV) [Declaration on the Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations. Resolution Gen. Assembly 2625 (XXV)]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.

6. Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh. Rezolyutsiya Gen. Assamblei 2200 A (XXI) [International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. Resolution Gen. Assembly 2200 A (XXI)]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pact-econ.shtml.

7. Opredelenie agressii. Rezolyutsiya Gen. Assamblei 3314 (XXIX) [Definition of aggression. Resolution Gen. Assembly 3314 (XXIX)]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml.

8. Ustav OON [UN charter]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml>.

9. Ustav SNG [CIS charter]. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=180>.

10. Khartiya dobrososedskikh otnoshenii, stabil'nosti, bezopasnosti i sotrudnichestva v Yugo-Vostochnoi Evrope [Charter of good-neighbourly relations, stability, security and cooperation in South-Eastern Europe]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/see_charter.shtml.

11. Khel'sinskii Zaklyuchitel'nyi akt [Helsinki final act]. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>.

12. Barsegov Yu.G. *Kul't Anneksii* [Cult Of Annexation]. Moscow, 1997.

13. Barsegov Yu.G. *Obyazatel'naya sila prava narodov na samoopredelenie i sredstva ego obespecheniya* [The binding force of the right of peoples to self-determination and the means to ensure it]. Moscow, 1993.

14. Vereshchagin V. Yu., Sviridkina E. V., Chemurzieva Z. I. *Nepriznannye gosudarstva na postsovetском prostranstve: konfliktologicheskii analiz proektov legitimatsii* [Unrecognized States in the post-Soviet space: conflict analysis of legitimation projects]. Rostov-on-Don, 2008.

15. Visens E. *Zapadnaya Sakhara: predannaya nezavisimost'* [Western Sahara: dedicated independence]. Moscow, 2007.

16. Vseob'emlyushchaya mezhdunarodnaya bezopasnost'. *Mezhdunarodno-pravovye printsipy i normy* [Comprehensive international security. International legal principles and norms]. In: B. M. Klimenko (ed.). Moscow, 1990.

17. *Gosudarstvennyi suverenitet vs. Pravo natsii na samoopredelenie* [State sovereignty vs. The right of Nations to self-determination]. Collection of scientific articles. In: G. V. Luk'yanov, A. L. Ryabinin (eds.). Moscow, 2011.

18. Davydov Yu. P. *Norma protiv Sily. Problemy mirouregulirovaniya* [The rule against Force. Problems of world regulation.]. Moscow, 2002.

19. Moiseev A. A. *Suverenitet gosudarstva v mezhdunarodnom prave* [State sovereignty in international law]. Moscow, 2009.

20. Podgornova N. P. *Problema Zapadnoi Sakhary. Mif i real'nost'* [The Problem Of Western Sahara. Myth and reality]. Moscow, 2013.

21. Stroeва A. S. *Mezhdunarodno-pravovoe priznanie Kosovo* [International legal recognition of Kosovo]. Moscow, 2014.

22. Tunkin G. I. *Teoriya mezhdunarodnogo prava* [Theory of international law]. Moscow, 2000.

23. Turaev V. A. *Etnopolitologiya* [The ethnopolitical]. Moscow, 2004.

24. Utkin A. I. *Amerikanskaya strategiya dlya XXI veka* [American strategy for the XXI century]. Moscow, 2000.

25. Khrustalev I. *Priznat' ili ne priznat'?* [Recognize or not recognize?]. *Mezhdunarodnye protsessy*, 2008 Vol. 6, no. 1(16).

26. Tsutsiev A. *Territorii problemnogo suvereniteta. Nauchnye tetradi Instituta Vostochnoi Evropy: Vyp. 1. Nepriznannye gosudarstva* [Territories of problem sovereignty. Scientific notebooks of the Institute of Eastern Europe: Vol. 1. Unrecognized state]. In: A. L. Pogorel'skogo (ed.). Moscow, 2006.

27. Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo. Advisory opinion of 22 July 2010. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/141/15987.pdf>.

28. Bentwich N. *A Commentary on the Charter of United Nations*. London, 1950. Cmd. 6666.

29. Cobban A. *The nation state and national self-determination*. N.Y., 1970.

Katkov Alexey Dmitrievich. E-mail: ADKatkov@mail.ru

Date of receipt 14.07.2018

Date of acceptance 10.08.2018